

Старая трубка

"В благословенный наш и просвещенный век
всего сумел дойти курящий человек".

Михайло Ломоносов

"Сколько великих людей сохраняли спокойствие, чувство ответственности
и стремление к цели, такие важные для человека... с помощью табака".

Джон В. Кемпбелл

"Нет ничего проще, чем бросить курить, — я это сто раз делал".

Марк Твен

Не подумайте, что я проповедую курение. С этим общество, и не безуспешно, борется. Особенно сейчас в Америке — родине табака и курения.

Лично я уже давно не курю — с момента вступления на землю Нового Света, да и запах табачного дыма мне уже неприятен. А ведь курил. У меня было 18 трубок. Все они хранятся у моей дочери. На трубку я перешел уже в зрелом возрасте, до этого курил сигареты. Да и курить я стал поздно, после войны. Дело в том, что на кораблях курение разрешалось в специально оборудованных местах — обычно на корме, на открытом воздухе, — и нарушение этого правила строжайше наказывалось. Исключение составляла "боеготовность один", и то только для тех, чьи боевые посты были на открытой палубе и в светлое время, — комендоров, торпедистов и сигнальщиков.

Как только звонки громкого боя извещали о боевой тревоге, я взлетал через четыре трапа в боевую рубку управления кораблем, на ходу надевая каску и засовывая бескозырку за ремень, закрывал иллюминаторы броняшками и становился на руль. В рубке вообще никто никогда не курил. Видимо, поэтому я впервые закурил в День Победы. Согласно флотской традиции, некурящие получали шоколад, а так как я был "пацаном", меня это вполне устраивало. Согласно этой же традиции, на кораблях выдавали только сигареты. Махорку давали только в береговых частях и в армии. В целях безопасности никакие "самокрутки" не разрешались, тем более из махорки, извергавшей при малейшем дуновении снопы искр.

После демобилизации я не стал заядлым курильщиком, как некоторые мои сослуживцы. Благодаря профессии мне были доступны хорошие сигареты, но о трубке я и не помышлял.

Почему-то у окружающих образ моряка неразрывно связан с трубкой в зубах, особенно образ капитана. Смею вас заверить, что это не так. Как свидетельствуют историки, даже пираты табак не курили, а жевали или нюхали. Из моих друзей-капитанов трубку курили только двое. Я же перешел на трубку на Севере. Многие капитаны-поморы курили трубку — это связано со спецификой профессии: всегда теплые руки, и ветер не превращает сигарету в летящие искры. В этом я убедился сам. Вот так и привык.

Но курение трубки — это ритуал, о котором я узнал позднее. Первую трубку мне подарил капитан Сапогов. Выходец из знатной стариной семьи архангельских рыбопромышленников, Александр Иванович был все-сторонне образованным человеком, изумительным гитаристом и знатком русского романа.

Я пришел к нему на пароход "Аскольд" старшим помощником. В первом же рейсе он пригласил меня в свою каюту, налил крохотные рюмочки коньяка и такие же крохотные чашечки густого кофе и, изящно держа их, отставив мизинец, произнес поморским говором: "Ты, Михайло, вот что: или не кури во время вахты свои сигареты, или переходи на "сопелку", а то вон сколько пепла разбросал, — и положил предо мною коробочку с трубкой — чуть изогнутой, с ажурной крышечкой. — Бери, бери, настоящий "бриэр", только поначалу обкури ее хорошим табаком, иначе загубишь вкус. Трубка — как собака: как наречешь, такая и будет. Ее уже потом ни одалживать, ни дарить нельзя. А выбрасывать — тем более плохая примета, болеть будешь". Так появилась моя первая трубка, давно уже прогоревшая, которую я храню до сих пор.

Ну, а потом пошло-поехало. Я узнал, что курить одну и ту же трубку нельзя, она устает. Что в день надо менять несколько трубок. Поскольку я курил не более трех-четырех раз в день, то остановился на английском варианте — три трубки: утренняя, дневная и вечерняя. Так и вошел во вкус. Хранил трубки в специальном футляре, к каждой свой ершик, табак в специальном кисете. Трубочный табак годится только для трубки, ни в какие скрутки его не свернешь и ни в какие папиросные гильзы его не засунешь, он специальной выделки и с особым густым ароматом.

В силу своего природного любопытства я стал интересоваться историей курения и узнал очень много любопытных фактов. История курения насчитывает более трех тысячелетий, от древних индейских племен. Обнаруженные в курганах и захоронениях глиняные и каменные трубки очень высоко ценятся как музейные реликвии. Особенно дороги частные коллекции. В Средней и Северной Америке трубки делали из мягкого

красного камня — катлинита. В Южной Америке трубки изготавливали, как правило, из древесины. Вообще, все трубки изготавливались в форме фигурок людей и животных, очень тщательно и детально проработанных. У древних майя трубки почему-то делались в виде мужского детородного органа. Известная всем "трубка мира" индейцев представляла собой томагавк с чубуком для курения.

В Европе курение прижилось после открытия Нового Света и довольно долго считалось "бесовским" занятием, за которое можно было угодить в тюрьму. Поэтому и появились трубки с головой Мефистофеля. Широкое признание курения табака началось с XVI века в Англии — оно превратилось в выгодную статью дохода. Вскоре и Голландия догнала англичан.

В течение ста лет после открытия Америки курение распространилось по всему свету. Началось изготовление глиняных трубок по специальной лицензии. В Дании изготовлением трубок занимался королевский фарфоровый завод.

Первым россиянином, закурившим трубку, был царь Петр Первый, обучавшийся у голландцев кораблестроению. Он вернулся в Россию с мешком табака и дюжиной голландских трубок. Вторым курильщиком стал светлейший князь Меншиков. Ну, а потом последовал высочайший указ "трубки курить, бороды брить". И Россия задымила.

Далее на очереди был Восток — ему помогли Португалия и Испания. Там уже стали делать трубки с мундштуками из янтаря. Там появился новый способ курения — пропускать дым через ароматную воду. Так появился кальян. Для знати трубки для кальяна мастера инкрустировали драгоценностями. В богатых дворцах появилась должность "чибукши" — мастера по кальянам, умевшего готовить ароматизированную воду путем добавления разных эссенций. В Стамбуле во дворце-музее Топкапы можно увидеть такую коллекцию трубок-кальянов, которые не уступят известным ювелирным изделиям.

В Китае кальян превратился в длиннющий мундштук с крохотной чашечкой на конце для шарика опия. Японцы делали трубки в виде фигурок из кости — "нэцке". Они очень дорогие и являются предметом коллекционирования. В Африке трубки делали из костей, бивней, бамбука и колебаса — высушенной тыквы. Африканские трубки очень разнообразны.

Обычно трубки делаются из дерева ореха, груши или вишни, но только не из дуба — из-за горьковатого привкуса. Первые американские фермеры делали трубки из кукурузных кочерыжек после годовой высушки.

Но все деревянные трубки страдали одним недостатком — быстро прогорали, а фарфоровые — весьма хрупкие и обжигают руки.

Появились пенковые трубки из мягкого минерала. Он называется "морская пена". Это вековая смесь мертвых моллюсков с песком. Еще его называют *афродит* или *сениолит* и добывают на большой глубине у берегов Турции и Восточной Африки. Материал хорошо обрабатывается и полируется.

Сейчас же основная масса курительных трубок изготавливается из древовидного вереска бриэр — это разновидность черного дерева. В ход идут только корни растения в возрасте 80-100 лет. Хорошие курительные трубки очень дороги. Это не значит, что и сейчас не делают трубки из разного материала, но настоящие хорошие трубки имеют клеймо и паспорт. Кстати, трубки с крышечкой изготавливают, как правило, для моряков. Когда я в Гамбурге купил очередной бриэр, в коробочке лежало напутствие: "Пепел от вашей сигареты может стать вашим пеплом". Лучше не скажешь.

Ни одной трубки я не потерял и не выбросил. Их хранит моя дочь в огромной кружке в форме одноглазого пирата — типичного стивенсонского Джона Сильвера. Незабываемый аромат сохранился и сейчас. Понюхал я свои трубки, и показалось, что старик Сильвер мне подмигнул. Но я не закурил — и вам не советую.

